

Восстановление владельческой защиты в ГК РФ в том виде, в каком она существует в западноевропейских кодификациях с учетом национальных особенностей и тенденций развития конкретных институтов вещного права, является актуальной задачей дальнейшего реформирования отечественного гражданского права, приближения действующего гражданско-правового регулирования к общепринятым стандартам.

К ВОПРОСУ О САООГРАНИЧЕНИИ ПРАВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ИГОРНОМ БИЗНЕСЕ

И. В. Салей, Белорусский государственный университет

В целях дальнейшего совершенствования правового регулирования деятельности в сфере игорного бизнеса 24 сентября 2012 г. Президентом Республики Беларусь подписан Указ, внесший ряд существенных изменений в Положение об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь (далее – Указ № 416). Концептуальным нововведением в законодательство об игорном бизнесе следует признать институт самоограничения прав, введенный в целях защиты физических лиц от игровой зависимости. Согласно внесенным изменениям в Положение об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь физическое лицо сможет самостоятельно ограничивать себя в посещении игорных заведений. При осуществлении такого самоограничения организатор обязан будет запретить допуск соответствующих физических лиц в игорное заведение. При этом отметим, Указ № 416 не содержит норм, регулирующих собственно механизм, а также определяющих условия осуществления самоограничения. Предполагается, что самоограничение в посещении игорного заведения и участия в азартных играх будет осуществляться путем подачи физическим лицом письменного заявления организатору азартных игр и (или) в Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. Поданное заявление будет расцениваться как подача заявления всем организаторам азартных игр на территории Беларуси. На наш взгляд, механизм самоограничения участия физических лиц в азартных играх должен быть детально разработан и закреплён нормативно до вступления в действие норм Указа № 416, касающихся самоограничения (т. е. до 27 января 2013 г.).

С нашей точки зрения, самоограничение участия физических лиц в азартных играх выступает способом ограничения их гражданской правоспособности в форме частичного отказа от нее, что, в свою очередь, порождает вопрос о противоречии внесенных Указом № 416 изменений нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). В соответствии с п. 2 ст. 21 ГК полный или частичный отказ гражданина от правоспособности или дееспособности и другие сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности, ничтожны, за исклю-

чением случаев, когда такие сделки допускаются *законом*. Тем самым «исключительные» сделки допускаются лишь в случае их прямого закрепления непосредственно в законе как виде нормативного правового акта, предполагающего его коллегиальное (парламентское) принятие. Институт самоограничения прав физических лиц в законодательстве об игорном бизнесе закреплён на уровне указа Президента Республики Беларусь. Несоответствие норм ГК и Указа порождает коллизию правовых норм, что может стать основанием для постановки вопроса о недействительности сделок по самоограничению прав участия в азартных играх как противоречащих ГК.

Согласно Закону Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» нормы временных указов Президента Республики Беларусь, каковым является Указ № 416, по юридической силе превосходят нормы ГК и уступают в системе иерархии нормативных правовых актов лишь нормам Конституции Республики Беларусь. В то же время срок действия таких указов в законодательстве не ограничен. Таким образом, названный Закон разрешает выявленную коллизию и, соответственно, допускает самоограничение участия физических лиц в азартных играх. Тем не менее, с нашей точки зрения, признавая гражданско-правовую природу института самоограничения прав, целесообразно внести соответствующие изменения в ст. 21 ГК, устранив тем самым содержащуюся на сегодняшний день в законодательстве коллизию норм.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ НА ВЫХОД ИЗ ОБЩЕСТВА И ПРАВА НА ОТЧУЖДЕНИЕ ДОЛИ В УСТАВНОМ ФОНДЕ ОБЩЕСТВА

А. Н. Секацкая, Белорусский государственный университет

По вопросу о соотношении прав участника общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) на выход из состава участников и отчуждение доли в уставном фонде общества в доктрине имеют место различные подходы, систематизация которых позволяет выделить две основные позиции. Одни ученые полагают, что право выхода участника из состава участников ООО рассматривается как непосредственно закрепленное законодателем право участника, направленное на прекращение участия в обществе, а отчуждение участником своей доли – как способ реализации права на выход. Согласно другой точке зрения анализируемые права являются самостоятельными, независимыми друг от друга правами участников ООО, могущими повлечь при их осуществлении одинаковые правовые последствия.

Первая позиция отражает легальный подход, закрепленный в российском законодательстве. Согласно ст. 26 Закона Российской Федерации